

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ В СИБИРИ XVII – НАЧАЛА XX в.

Целью данной статьи является ретроспективный анализ формирования сибирских усадеб, играющих важнейшую роль в развитии городского архитектурного ландшафта. Рассматривается эволюция усадебной модели в контексте разнообразных социокультурных факторов, определяющих ее архитектурно-планировочную структуру. Выделяются три наиболее характерных периода активного становления городской усадьбы Сибирского региона. В рамках каждого исторического периода выявляются особенности основных структурно-функциональных элементов усадьбы (конфигурация и размеры границ, характер заполнения территории и т.д.), формирующиеся под влиянием доминирующих на данном этапе социокультурных тенденций.

Ключевые слова: Сибирский регион; городская усадьба; социокультурные факторы; регулярный план; планировочное решение.

Пространственными и планировочными модулями сибирских городов с момента их появления становились усадьбы, за счет которых и происходило разрастание каждого города. Усадьбы отличались большим многообразием. Это многообразие определялось как природно-климатическими условиями, так и различными социокультурными факторами, среди которых значимыми являлись особенности исторического периода, архитектурно-художественные установки и предпочтения эпохи, социополитическая ситуация, определяющая строительно-архитектурные потребности общества на данном этапе; социальный статус и вид хозяйственной деятельности владельца и др.

Отказ от средневековых архитектурных традиций способствует постепенному становлению новой градостроительной, жилищной и художественно-эстетической политики русского государства Нового времени. К началу строительства первых сибирских городов уже сложились определенные традиции, а в отдельных случаях и нормативные требования «разбивать по росписи и чертежу» дворовые участки [1]. К этому времени во многих опорных городах и острогах Сибири для служилых и государевых людей нарезались земельные участки. Они были приблизительно одинаковых размеров, при этом меньшие по площади – внутри крепостных стен и большие – за ее пределами [2]. Практически с момента возникновения усадьбы наблюдаются постоянные изменения составляющих ее элементов (характера сооружений, конфигурации границ и периферийной территории и т.д.). Особый интерес, таким образом, представляет исследование взаимосвязи между подобными изменениями и культурно-историческим развитием сибирского региона. Актуальность рассматриваемой проблемы определяется особой ролью усадеб, которые, будучи важным планировочным элементом городского архитектурного пространства, по мере своего развития обуславливают региональные особенности его облика. Таким образом, целью данного исследования становится ретроспективный анализ формирования архитектурно-планировочной структуры сибирских усадеб.

Интерес Русского государства к заселению обширных территорий Сибири начиная с XVII в. способствовал основанию в Среднем Приобье таких первых русских поселений (превратившихся в последствии в развитые города), как Тобольск, Тюмень, Сургут, Нарым, Томск, Кольвань и др. Причем на начальном этапе пространственными и планировочными модулями вышеуказанных городов являлись крепостная стена с башнями и дворы усадеб. Разрастание и развитие каж-

дого города происходило прежде всего за счет усадеб, возводимых жителями как внутри крепостных стен, так и за их пределами. Несмотря на то, что во всех городах Сибири формирование усадебного участка имело свою специфику и содержание, зонирование территории осуществлялось по единой схеме. Усадьба, или так называемый двор, в основной части состояла из четырех структурно-пространственных элементов: ядра (жилого дома), придомовой территории, которая с XX в. стала называться двором; периферийной территории (огород) и ограды. Каждый из обозначенных элементов имел свое ярко выраженное содержание и самостоятельность. Вместе с тем изменение какого-либо одного элемента обязательно оказывало влияние на изменение всех других. Модель городской усадьбы не являлась сложившейся, застывшей на века средой, наоборот, она подвергалась изменениям, которые имели непосредственную зависимость от повседневной жизни семьи, социально-экономического развития общества, а также тенденций и требований к градостроительной структуре.

Исходя из условий эволюции городской усадьбы, выделяются три ярко выраженных периода [3]. Первый период охватывает XVII – вторую половину XVIII в., второй период длится с конца XVIII до второй половины XIX столетия и, наконец, третий период относится к историческому отрезку второй половины XIX – начала XX в. Все три этапа демонстрируют наиболее активное развитие практически всех составляющих элементов городской усадьбы под влиянием тех или иных социокультурных тенденций сибирского региона.

Первый период (XVII – вторая половина XVIII в.) характеризуется активным строительством городов и острогов в Сибири. Причем дворовые наделы, возводимые внутри крепостных стен, были небольших размеров. Как правило, ширина территории надела имела меньшие размеры, чем глубина. Минимальная ширина ограничивалась модульным размером клетки 3×3 сажени (одна сажень равняется 2 м 133,6 мм) или 4×4 сажени. На подобных незначительных участках в основном возводились однотипные дома. Представление о подобных домах можно получить из описок, сохранившихся в архивах ЦГАДА [4]. В «росписи дворов» упоминаются два типа домов, один из которых – клеть с сенями, второй тип – дом со связью. Подобное описание по типу строительства мы встречаем в Переписной книге, составленной в 1704 г. в городе Енисейске (двор посадского Якова Красикова) [5].

Расположение указанных типов домов на территории надела осуществлялось по-разному. Чаще всего

они занимали центральное место. Вокруг так называемого ядра – одноэтажного сруба, поставленного на подклет, – создавалась придомовая территория – двор. Хозяйственные постройки разных размеров и разного содержания возводились как по всему периметру, так и по принципу одностороннего размещения. Центральное расположение ядра осуществлялось до конца XVIII столетия.

Известно, что созданная в XVIII в. Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы проводила серьезные работы по упорядочению строений и планировке поселений. Постановке подобных задач способствовал общий культурный поворот к рационализации мышления, регулированию, порядку и регламентации. Городское строительство достигло небывалого размаха, причем одновременно с появлением городов шел поиск стиля, соответствующего духу нового времени. Особое внимание начинают уделять архитектурно-художественной составляющей городской среды. С этого момента к городу стали относиться как к единому градостроительному элементу не только в случае ясного и рационального классицизма, но и при декоративной пышности барокко. Реализации данного подхода способствовал ряд требований, среди которых определяющими стали необходимость широких и прямых улиц и возведение «сплошной фасадою» домов, стоящих на одной улице [6].

Социально-экономические и политические изменения в стране на рубеже XVIII–XIX вв. способствовали увеличению численности купечества, видоизменению образа жизни дворянства – образованной элиты и носителя новой культуры, появлению особого слоя «государственных людей», или чиновничества. Вместе с тем продолжается активное строительство городов, что находит прямое отражение в законодательной политике по градостроительству. В это время происходит административная реформа, затронувшая и многие города Сибири. Утверждаются новые губернии. Города делятся на три типа – губернские, уездные и заштатные. Каждый из них имел свои административные функции, оказывающие непосредственное влияние на их архитектуру и застройку.

Данные процессы характеризуют 2-й этап эволюции сибирской городской усадьбы, происходящей на фоне становления регулярного характера градостроительства в России. Во многих положениях и инструкциях этого периода (XVIII – вторая половина XIX в.) городские территории членились на отдельные участки, образующие кварталы. Эти кварталы начинают застраиваться соответственно проживающему сословию. В генеральных планах многих сибирских городов выделяются дворянские, купеческие, мещанские и другие территории. Названия улиц отражают часто сословный состав населения, формирующего тот или иной участок городской территории (например, для Томска – ул. Миллионная, Солдатская, Кузнечная, Кустарная, Ремесленная и др.). В этот же период начинают складываться нормативно-правовые требования к архитектуре и застройке городов, а также других населенных пунктов страны. Опустошительные пожары деревянных строений в российских городах требовали от Комиссии Бецкого конкретизации разрывов между зданиями и

устройства дополнительных конструктивных и планировочных элементов в данной ситуации.

Одним из первых разработчиков руководства по реальному строительству был архитектор И. Лем. Первое издание его книги «Опыт городским и сельским строениям или руководство к знанию, как располагать и строить всякого рода строения по неимению архитектора» вышло в 1785 г. [7]. Это руководство сопровождало многие чертежи и конструкции для осуществления реального строительства в различных городах России. Оно послужило основой для дальнейшего становления и развития нормативно-правовой документации в области архитектуры и градостроительства.

Начало XIX столетия ознаменовалось очередным подъемом регулярной градостроительной деятельности в России. Многие русские города, продолжая начатую в предыдущем столетии перестройку, совершенствуют регламентированную политику градостроительства. Эти обстоятельства сказались на планировочных мероприятиях и разработке целого ряда серий образцовых проектов, предназначенных «для устройства селений». «Образцовое проектирование» стало основной составляющей при градостроительном и объемном развитии любых населенных пунктов страны. Улица, квартал, площадь, образцовый фасад стали неотъемлемой частью каждого проекта. С этой целью разрабатываются типовые планировочные элементы застройки – кварталы. Так, В. Гесте разработал 19 вариантов кварталов с готовой внутренней планировочной структурой, позволяющей широко использовать их на местах при разбивке территорий. Каждый надел имел строго регламентированные размеры, пропорции и конфигурацию. Эта детализация позволила получить законченную систему регулярной застройки. В свою очередь «образцовые проекты», возводимые по красной линии, активно повлияли на трансформацию внутренней организации сибирских усадеб.

Именно с учетом этих новых тенденций и общих требований начинает изменяться центрическая модель усадьбы, сложившаяся на первоначальном этапе. Прежде всего, границы приводятся к простым геометрическим очертаниям, имеющим прямоугольный характер. Узкая сторона усадьбы обращена на улицу [6]. Сохраняя наружные границы, двор перемещается в сторону коммуникационных осей, в роли которых начинают выступать улицы, переулки, тракты. При этом двор сохраняет свое центральное положение еще долгое время. Однако пространство усадебного участка, его функциональное содержание начинает композиционно члениться на две части. Ближайшая часть к дороге образует участки с зеленью – палисадники, а дальняя часть за домом определяется в качестве хозяйственной [3. Рис. 1]. Таким образом, в начале XIX в. в связи с политикой Российского государства в области градостроительства, предусматривающей регулярную застройку городов, происходит существенное изменение границ усадеб.

Третий период формирования сибирской городской усадьбы (вторая половина XIX – начало XX в.) связан с интенсивным развитием в Сибири городского жилищного строительства. В ряду факторов, способствующих данному процессу, можно отметить экономический

рост на фоне активного развития промышленности и торговли, развитие сельского хозяйства, открытие первого в Сибири университета, а также санкционированное правительством переселенческое движение и строительство железной дороги. Ярким свидетельством бурного строительства жилых построек в 1894–1899 гг. можно рассматривать статистические сведения, отра-

женные в газете «Сибирская жизнь» [8]. В 1894 г. в городе Томске было возведено зданий: каменных – 5, полукаменных – 5, деревянных одноэтажных – 71 и деревянных двухэтажных – 50, пристроек – 26. Таким образом, всего 157 строений. В таблице показана нарастающая динамика строительства в последующее четырехлетие.

Строительство жилых домов в г. Томске (1895–1899 гг.)

Год	Каменные	Каменные + деревянные	Деревянные одноэтажные	Деревянные двухэтажные	Всего
1895	9	1	94	41	161
1896	9	2	112	53	191
1897	5	2	268	103	406
1898	4	2	434	131	615
1899	5	1	143	49	219
Итого	32	8	1051	574	1592

Приведенные данные домостроительства в г. Томске демонстрируют спрос на недорогое жилье, в большей степени предназначенное для сдачи внаем.

Вместе с тем со второй половины XIX столетия на фоне интенсивного развития капитализма усиливается экономическое расслоение городского населения. Наибольшую часть жителей сибирских городов составляют мещане, цеховые и крестьяне. В отдельных городах значительный процент проживающих составляют купцы и почетные граждане [3]. Купеческая структура населения во многих городах Сибири не только занимает наиболее выгодные для торговой деятельности территории, но нередко формирует целые улицы. Так, в г. Камень-на-Оби центральная улица Главная была сформирована купеческими усадьбами В. Миловидова, А. Хомутова, Питкевича, А. Винокурова, Збриня и многими другими [9]. Усадьбы этих предпринимателей отличались размерами и теми службами, которые на них располагались. Торговые лавки, магазины, склады различного назначения стали составлять основную часть застройки городских усадеб данной прослойки населения многих малых и крупных городов Сибири.

В то время как экономически процветающие слои могли позволить себе значительные земельные наделы и индивидуальное строительство, ремесленное население такой возможности не имело. Однако решением жилищной проблемы горожанина становится возникновение в конце XIX – начале XX в. многоквартирного жилого дома. Именно доходный жилой дом утверждается в качестве основного типа жилья и нередко включается в структуру усадеб. При этом преобладали многоквартирные деревянные, преимущественно двухэтажные дома, организованные по принципу сдачи внаем жилых помещений – поквартирной или покомнатной аренды. Такое жилье предназначалось для различных категорий городских жителей (гимназисты, студенты, семья ремесленников, служащие, рабочие и пр.) и обеспечивало комфортные (на период рубежа XIX–XX вв.) условия проживания.

Таким образом, важнейшим изменением в композиционно-планировочной структуре городской усадьбы этого периода становится включение доходного жилого дома, который теперь мог располагаться на усадебном участке. Двор при этом становится принадлежностью нескольких хозяев.

Другим принципиальным моментом, характеризующим эволюцию усадьбы, является увеличение числа разнообразных производственных сооружений в ее структуре. Самые разнообразные и многочисленные хозяйственные постройки (в том числе крытые дворы, амбары для различных хозяйственных нужд и т.п.) в конце XIX в. имели усадьбы жителей Томска, Колывани, Бийска, Мариинска, Нарыма и т.д. Характерным примером является усадьба мещанина Богдакова, принадлежащего к самому многочисленному сословию того времени [10]. На территории усадьбы, имевшей ширину 15 саженей и 23 саженей в длину, размещались два деревянных жилых дома, рабочее помещение, два погреба и амбар, внутри имелась деревянная мостовая.

Примеры томских усадеб показывают, что нередко площадь участка не позволяла сделать много отдельно стоящих надворных построек, поэтому часто они объединялись в службы под одной крышей. Так, в одном строении совмещали кладовые, погреба, амбары, конюшни, а самой распространенной постройкой был навес. Показательным примером является план места усадьбы крестьянина К.П. Блошкина, составленный землемером П. Николаевым и подписанный городским архитектором В.В. Хабаровым [3. Рис. 2]. Как правило, таких многофункциональных сооружений могло быть несколько на территории двора, включая какую-либо мастерскую, кузницу или лавку. И уже к началу XX в. городская усадьба существенно увеличивает число производственных построек, расположенных на ее территории, а также при необходимости включает доходный многоквартирный дом. Таким образом, социально-экономическая ситуация Сибирского региона косвенно определяла характер перераспределения производственных процессов на территории усадьбы и трансформации ее ядра.

Итак, с приходом в Сибирь первых русских землепроходцев на городских территориях появляются дворовые наделы (усадеб), со временем меняющие свою архитектурно-планировочную структуру. Ретроспективный анализ позволяет проследить временную последовательность изменений структуры усадьбы и классифицировать их по многочисленным признакам. При этом в формировании городской усадьбы выделяются три периода, на характеристики каждого из кото-

рых оказывают влияние определенные социокультурные тенденции развития Сибирского региона.

В рамках каждого периода наблюдаются свои специфические особенности конфигурации границ и размеров территории, характера расположения ядра (избы), типов изб, принципов заполнения теми или иными сооружениями придомовой территории. Так, на начальном этапе становления усадеб (XVII – вторая половина XVIII в.) на фоне активного строительства городов и острогов в Сибири складываются основные принципы расположения однотипных домов на незначительных по размеру участках. В этот же исторический период, благодаря деятельности Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, появляется тенденция упорядочения строений и планировки поселений, закреплённая в законодательной политике по градостроительству. Во

второй период (XVIII – вторая половина XIX в.) развитие городской усадьбы в Сибири происходит на фоне становления регулярного характера градостроительства в России, обусловленного общей рационализацией культуры Нового времени. Складываются нормативно-правовые требования к архитектуре и застройке городов, повлиявшие на трансформацию внутренней организации сибирских усадеб. В третий период (вторая половина XIX в. – начало XX в.) под влиянием социокультурных и экономических факторов, способствующих интенсивному развитию городского населения и жилищному строительству в Сибири, усадебная структура меняется следующим образом: происходит включение в структуру усадьбы многоквартирного доходного жилого дома, а также увеличение числа разнообразных производственных сооружений на ее территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллов В.В. Сибирский приказ и его роль в организационном строительстве городов на новых землях //Архитектурное наследство. 1980. № 28. С. 13–19.
2. Кириллов В.В. Проекты «образцовых» домов, разработанные С. Ремизовым для Тобольска //Архитектурное наследство. М., 1960. Вып. 12. С. 153–168.
3. Савельев М.В., Мякишева М.В., Шагов Н.В. Формирование городской усадьбы исторических городов среднего Приобья (Томск, Нарым, Колывань) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 1. С. 91–99.
4. Центральный государственный архив древних актов. Сибирский приказ. Ф. 214. Д. 1377. Л. 486.
5. Проскурякова Т.С., Жуковская Н.П. Енисейск в XVII–XVIII вв. // Архитектурное наследство. 1984. № 32. С. 80–89.
6. Сваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. М., 1989. С. 161–170.
7. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – начале XIX в. М., 1984.
8. Сибирская жизнь. 1899. 13 октября. № 222.
9. Бойко В.П., Ситникова Е.В., Шагов Н.В. и др. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX в.). Томск, 2011. С. 281–291.
10. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 17, 18.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 15 июня 2012 г.